

07.00.02
Ж911

ЭЛК

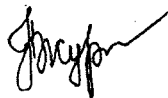
На правах рукописи

Журавлева Нелли Сергеевна

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
НА УРАЛЕ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Челябинск
2004**

Работа выполнена на кафедре истории России Южно-Уральского государственного университета

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Сибиряков И. В.

Официальные оппоненты – доктор исторических наук,
профессор Загребин С. С.

кандидат исторических наук,
доцент Андреева Т. А.

Ведущая организация – Челябинская государственная
академия культуры и искусства

Защита состоится 22 декабря 2004 г., в 12 часов, на заседании диссертационного совета КМ 212.298.02 при Южно-Уральском государственном университете по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76, ауд. 244.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета.

Автореферат разослан 17 ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

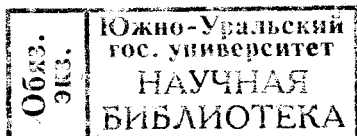
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российская цивилизация сегодня переживает особый этап в своем развитии. Модернизация государства, ключевых экономических и политических структур социума резко обострили проблемы взаимоотношений между властью и обществом. Важную роль в постановке и разрешении этих проблем всегда играла отечественная интеллигенция, особенно литераторы и художники. Именно они в силу специфики своей творческой деятельности оказывают наиболее сильное эмоциональное воздействие на широкие слои населения, влияют на мировоззрение, настроения и чувства людей, помогают или препятствуют активному участию человека в жизни общества.

Опыт формирования и развития творческих объединений, созданных в переломные эпохи отечественной истории, сегодня нуждается в серьезном осмыслении. Он представляет большой практический интерес, как для служащих государственных структур, так и для представителей творческой элиты, позволяя им лучше понять логику своего поведения в условиях острых социально-политических конфликтов. Опыт существования общественных объединений художественной интеллигенции создает основу для диалога, без которого невозможно динамичное развитие цивилизации и в начале XXI в. Этот опыт является важным элементом исторического прошлого нашей страны, который следует учитывать, как при проведении полномасштабных научных исследований, посвященных проблемам культурной, социальной, политической истории, так и при реализации отдельных региональных проектов.

Споры о том, можно ли считать творческие организации частью гражданского общества, продолжаются уже много лет и далеки от завершения. Очевидно, что литературные и художественные объединения 20-х гг. XX в. формировали новую духовную и нравственную среду, становились школой воспитания людей, а этот процесс всегда носит интегративный характер и вряд ли может быть жестко разделен на политическую или художественную составляющие. Часть из этих коллективов была действительно рождена творчеством масс, без которого немислимо гражданское общество, развитие культуры, формирование новых социальных институтов.

Территориальные рамки. В данной работе зарождение и становление литературных и художественных объединений исследуется в административных границах так называемого большого Урала, который до революции 1917 г. включал Вятскую, Пермскую и Оренбургскую губернии. Исключена лишь Уфимская губерния, что объясняется спецификой религиозно-этнического развития башкирского края, где в развитии литературы и живописи "региональный" компонент был особенно ярко выражен. Население Урала в

начале 20-х гг. находилось под властью нескольких политических режимов¹. В связи с революцией и гражданской войной внешние и внутренние административные границы региона были очень подвижны. В результате его контуры изменились до неузнаваемости: соетский Урал утратил традиционные территории на западе, юго-западе и юге и приобрел западносибирские пространства.

На наш взгляд, дореволюционное административное деление более точно отражает историческую, социальную и культурную специфику Урала. В начале XX в. этот край заметно отличался от других регионов России сосредоточением горнозаводской промышленности и горнозаводского населения, пестрым этническим и религиозным составом, наличием больших сословных групп. Все это дает основание выделить его в отдельный исследовательский комплекс и проанализировать в качестве самостоятельного ряд проблем культурной истории этого региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период, нижнюю границу которого определяет революция 1917 г. как источник радикальных социально-экономических, политических и духовных перемен в российском обществе. Верхняя граница датируется постановлением ЦК ВКП (б) "О перестройке литературно-художественных организаций" от 23 апреля 1932 г., после которого в СССР распускались все творческие объединения и формировались Союзы писателей, художников и т.п. Тем самым завершился целый этап в истории культуры, государства и отечественной интеллигенции¹.

Степень изученности темы. Исследования, так или иначе касающиеся обозначенной темы, условно можно разделить на несколько групп.

Первый блок охватывает работы конца 20-х – начала 50-х гг. XX в. Жесткая политизация в оценках, специфический набор сюжетов, выбранных для анализа, достаточно стандартные, порой, очень упрощенные характеристики людей и событий, – все эти черты в той или иной степени присущи многим произведениям этого этапа. Но вместе с тем следует признать, что именно в этот период было положено начало критическому осмыслению многих литературно-художественных процессов 1920-х гг. К числу наиболее важных публикаций этого времени можно отнести статьи одного из организаторов литературного движения на Урале А. И. Шубина, критика Уральской ассоциации пролетарских писателей (УралАПП) К. В. Боголюбова и ее первого руководителя И. С. Панова². Ряд материалов, посвященных развитию

¹ Временное правительство (март-октябрь 1917 г.); СНК (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.); Временное областное правительство Урала и другие правительства "демократической контрреволюции" (июль-ноябрь 1918 г.); Правительство Колчака (ноябрь 1918 г. – август 1919 г.); СНК (август 1919 г. – 1920 г.) // История Урала. XX век. – Екатеринбург, 1996. – С. 59.

² Советское искусство. 1917-1932. Вып. 7. М., 1962; Страницы истории советской художественной культуры. 1917-1932. М., 1989; Белая Г. А. Литературный процесс 1917-1932 гг. // Опыт неосознанного поражения. Модели революционной культуры 20-х гг. – М., 2001. – С. 7-52; Аймермахер К. Советская литературная политика между 1917 г. и 1932 г. // В тисках идеологии. Антология литературно-политических документов. – М., 1992. – С. 4-61 и др.

³ Боголюбов К. 15 лет. Очерк о литературной жизни на Урале // Штурм. – 1932. № 11. – С. 113-122; Панов И. О литературном движении на Урале // Уральский коммунист. – 1929. № 8. – С. 7-14; Шубин А. Проба пера //

литературного процесса уральского региона, можно найти в эти годы и в столичных изданиях¹. Расцвет советской литературы в данных работах однозначно связывался с победой Октября. По мнению многих авторов, работавших в этот период, до 1917 г. Урал не был литературным краем, и здесь отсутствовали объединения писателей и поэтов.

Постепенно в СССР формировался круг исследователей, профессионально изучавших широкий спектр проблем советского регионального литературоведения и искусствоведения. Ведущими литературными критиками в 20-е гг. были В. П. Полонский², А. Лежнев³ и др. В этот период Н. К. Пиксановым⁴ была создана концепция “областных культурных гнезд”, которая до сих пор имеет в научном сообществе своих сторонников. Термином “областное культурное гнездо” автор обозначил некий городской кружок (литературный, художественный, музыкальный и т.п.). Ему были присущи определенные круг деятелей, творческая, просветительская или иная деятельность и “выдвижение питомцев”, под чем подразумевалось участие воспитанников местного кружка в творческой жизни родного города и столицы. По нашему мнению, подобная терминология вполне употребима ко многим дореволюционным творческим объединениям Урала, для которых были характерны некоторая размеренность, преемственность, традиционность, организационное постоянство.

Среди профессиональных исследователей творчества художественных группировок особо можно выделить Я. Тугенхольда, изучавшего жанровое разнообразие советского искусства 20 – 30-х гг.⁵ На примере творческого метода Ассоциации художников революционной России (АХРР) “героического реализма” он рассматривал проблему изобразительного творчества масс. В. Лобанов пытался проследить историю художественных обществ, начиная с 1905 г., уделяя при этом особое внимание противостоянию футуристов и реалистов⁶. Но о работах живописцев Урала и Я. Тугенхольд, и В. Лобанов писали немного.

Работы середины 1930 – 40-х гг. – это особая группа работ внутри данного периода. В них были отражены многие черты сформировавшегося тоталитарного общества. 30-летний юбилей октябрьской революции стал в отечественной науке временем своеобразного подведения итогов. На местах заметно оживился интерес к региональному прошлому и, в частности, к твор-

---

Уральская новь. – 1926. № 8. – С. 17; Он же. Узорчики слова (о поэтах Урала) // Уральская новь. – 1926. № 7. – С. 14-16 и др.

¹ Нович И. О пролетарских писателях Урала // Октябрь. – 1928. № 4. – С. 226-229; Плеско Н. Магнитогорская группа “Буксир” // На литературном посту. – 1931. № 33. – С. 39-43; Гладков Л. Рецензия на сборник “Горящие дни” // Художественная литература. Критико-библиографический бюллетень. – 1933. № 1. – С. 30 и др.

² Полонский В. П. Литература и общество. Сб. ст. М., 1929; Он же. На литературные темы. Избр. ст. М., 1968; Он же. Очерки литературного движения революционной эпохи. М.-Л., 1929.

³ Лежнев А. О группе пролетарских писателей “Перевал” // Красная новь. – 1925. № 7. – С. 260-263 и др.

⁴ Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. М.-Л., 1928.

⁵ Тугенхольд Я. Искусство октябрьской эпохи. Л., 1930.

⁶ Лобанов В. Художественные группировки за последние 25 лет. М., 1930.

ческому развитию отдельных краев и областей. Урал исключением не был¹. Расцвет советской культуры однозначно связывался ими с постановлением ЦК ВКП (б) “О перестройке литературно-художественных организаций” от 23 апреля 1932 г. По мнению большинства исследователей, оно привело к массовому переходу писателей и художников к методу социалистического реализма (соцреализма).

Особое место в историографии исследуемой проблемы занимают работы В. П. Павловского². По его мнению, развитие изобразительного искусства на Урале до революции было заторможено крепостным правом и другими объективными факторами, в результате чего возникла оторванность края от культурной жизни центра. Октябрь 1917 г. серьезно изменил ситуацию. Для художников открылись возможности получения профессионального образования, в том числе в столице, появились новые сюжеты и герои. Однако развитие изобразительного искусства на Урале В. П. Павловским во многом было сведено к истории художественной жизни Свердловска. Деятельность остальных уральских авторов осталась практически нераскрытой.

Вторую историографическую группу работ условно можно датировать серединой 50-х – концом 80-х гг. Книги и статьи, созданные в этот период, отличаются многообразием оценок, отсутствием категоричности, принципиально новой постановкой многих исторических, эстетических, социальных проблем. “Оттепель” середины 50-х гг. способствовала активизации местных научных школ и, в частности, краеведения. Почти в каждом крупном уральском городе в это время выходили краеведческие сборники. Как правило, их издавали местные организации писателей, потому литературное краеведение являлось в этих трудах приоритетной темой³. Значение краеведческой литературы для исследования данной проблемы трудно переоценить, ведь зачастую авторы близко знали героев своих публикаций и могли сообщить уникальные подробности об их жизни и творчестве. Но в то же время большинству этих работ присущи такие серьезные недостатки, как описательный характер и низкий уровень методов научного анализа.

Одним из первооткрывателей литературного краеведения Челябинска был в этот период А. А. Шмаков. Он считал, что уральская литература неотделима от общероссийской, поэтому тема творческих связей южно-уральских и столичных литераторов была для него одной из ведущих⁴. А. А. Шмаков составил единственный на сегодняшний день библиографический спра-

¹ Ладейщиков А. Развитие литературы на Урале за 30-летие (1917-1947) // Уральский современник. Альманах Свердловского отделения писателей СССР. – 1947. № 11. – С. 278-283; Ожегова М. За 30 лет (Литературный обзор. Пермь-Молотов) // Прикамье. Альманах Молотовского отделения писателей. – 1947. № 10. – С. 260-265 и др.

² Павловский В. В. Художники на Урале. Краткий обзор за 30 лет. Свердловск, 1948 и др.

³ См.: Каменный пояс. Литературно-художественный и общественно-политический сборник Курганской и Оренбургской писательских организаций; Степные огни. Литературно-художественный альманах Оренбургского отделения Союза писателей и др.

⁴ Шмаков А. А. Наше литературное вчера. Челябинск, 1962; Он же. У истоков областной писательской организации // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. Челябинск, 1970 и др.

вочник, включавший около 2 тысяч имен дореволюционных и советских писателей и поэтов Урала¹.

Свой заметный вклад в развитие уральского литературного краеведения внесла Л. П. Гальцева, изучавшая историю литбригады “Буксир” и творчество магнитогорцев Б. Ручьева, М. Люгарина, а также ряд других вопросов, связанных с литературной историей региона². Важную роль в разработке широкого круга проблем развития всех жанров литературы на Урале сыграли такие исследователи, как Л. А. Заманский, А. И. Лазарев и др.³.

Показательно, что в исследовательском поле историков, филологов, краеведов оказались, прежде всего, крупные советские объединения, имеющие многолетнюю историю, такие как “Мартен”, “Буксир”, “На смену!”. На изучение “буржуазных” группировок было негласно наложено вето. Хотя некоторое время существовал интерес к изучению деятельности екатеринбургской ассоциации “Улита”, что, вероятно, определялось сохранностью некоторых редких источников⁴. Но в целом, история непролетарских объединений литераторов тогда изучалась слабо.

В числе краеведов-свердловчан, активно работавших в этот период, следует назвать А. Р. Пудваля, который не ограничился изучением литературного процесса, а также обратился к истории изобразительного искусства Урала. В частности, он написал работу о деятельности скульптора С. Д. Эрьзя, его участии в зарождении художественных группировок Екатеринбурга, в первую очередь, “Коллектива художников” при Комиссии по охране памятников старины⁵.

Пермским краеведением долгое время занимались писатели и журналисты, начинавшие свой творческий путь еще в 20-е гг., такие как С. М. Гинц и Б. Н. Назаровский⁶. Неслучайно, в работах этих авторов содержится очень много ценного фактического материала о судьбе некоторых литературных коллективов Урала.

Многие другие уральские краеведы в 1970-1980-е гг. также внесли ощутимый вклад в изучение художественной жизни региона. Особое место здесь занимают специальные искусствоведческие труды⁷. Чаще всего дея-

¹ Урал литературный. Краткий библиографический справочник. / Сост. А. А. Шмаков, Т. А. Шмакова. Челябинск, 1988.

² Гальцева Л. П. Молодая литература Магнитки. Из истории магнитогорской литературной организации 30-х гг. // Деятельность партийных организаций Урала по развитию социалистической культуры. Вып. 2. Сб. 61. – Свердловск, 1968. – С. 205-211; Она же. Строитель и поэт (к 80-летию М. Люгарина) // Каменный пояс. – Челябинск, 1988. – С. 24-31; Она же. В Урале Русь отражена... Статьи, очерки, заметки. Челябинск, 1991 и др.

³ Заманский Л. А. Из истории уральских литературных организаций // Региональные аспекты изучения литературы и фольклора (на материале Урала). Сб. Челябинск, Уфа, 1984; Он же. Советская поэзия в военно-патриотическом воспитании. 1920 – 30-е гг. Челябинск, 1987; Лазарев А. И. Поэзия рабочего Урала. Челябинск, 1974 и др.

⁴ Пудваль А. Р. Улита – факты и наслоения // Урал. – 1982. № 1. – С. 141-154; Коровин А. Улита – дополнения и уточнения // Урал. – 1983. № 7. – С. 169-172.

⁵ Пудваль А. Р. Поиск. Рассказы литературного следопыта. Свердловск, 1974; Он же. Здравствуйте, Эрьзя! Биографическая повесть. Саранск, 1989 и др.

⁶ Гинц С., Назаровский Б. Аркадий Гайдар на Урале. Пермь, 1968 и др.

⁷ Власова О. М. Художник П. И. Субботин-Пермяк. Пермь, 1990; Киселева Г. Г. Сокровища искусства. Киров, 1974 и др.

тельность живописцев рассматривалась в них на областном уровне¹. Большинство этих работ были написаны сотрудниками местных картинных галерей и использовались в музейной практике. С другой стороны, в силу их искусствоведческого характера за рамками научного исследования остался анализ особенностей исторической ситуации и комплекса причинно-следственных связей, связанного с творчеством отдельных авторов и объединений. Художественная история 20-х гг. XX в. в этих трудах изложена фрагментарно, цифры и факты зачастую вырваны из исторического контекста, а деятельность большинства творческих коллективов сводится к выставкам и педагогической работе. Октябрь 1917 г. провозглашался движущей силой искусства, а в ряде городов – и “точкой отсчета” развития изобразительного искусства, что вызывает споры у современных авторов².

В этот же период была предпринята первая серьезная попытка проанализировать итоги художественного развития всего уральского региона³. В 1959 г. Н. Н. Серебренников впервые в научной литературе рассмотрел изобразительное искусство края в синтезе с его историей и особенностями промышленного и культурного развития. Особую ценность представляют раздел книги о художественной жизни Урала в 1905 – 1920-х гг. и библиографический словарь, в котором помещены сведения о 200 художниках региона XIX – XX вв. Однако художественная летопись края была сведена Н. Н. Серебренниковым лишь к анализу творческие проблемы развития художественных школ и направлений не получили отражения на страницах этой книги.

Следующая историографическая группа условно охватывает период от начала 1990-х гг. до наших дней. В это время в отечественной историографии происходили существенные перемены, связанные с радикальным пересмотром многих традиционных концепций и теорий, с гуманизацией исторической науки. Демократизация общества, возможность свободного обсуждения ранее не поднимавшихся вопросов открыли новые сюжеты в истории советской культуры и искусства. Самой значительной работой по истории объединений художественной интеллигенции 20-х гг. стала монография Т. П. Коржихиной “Извольте быть благонадежны!”⁴. В ней были рассмотрены вопросы возникновения, статуса и деятельности многих творческих организаций первой трети XX в., а также и их место в общественной жизни страны. На примере культурной политики государства в отношении этих организаций автор пытался проследить нарастание авторитарных тенденций в жизни советского общества. Детальный анализ законодательства 20–30-х гг., бога-

¹ Павловский Б. В. Художники Свердловска. Л., 1966; Медведева Л. С. Художники Оренбургской области. Челябинск, 1985; Казаринова Н. В. Художники Перми. Пермь, 1981 и др.

² Так, В. С. Боже не согласен с утверждением Л. П. Байнова об отсутствии в дореволюционном Челябинске профессиональных художников и художественной жизни вообще // Боже В. С. Художники дореволюционного Челябинска // Музей и художественная культура Урала. Сборник докладов. – Челябинск, 1991. – С. 42-47.

³ Серебренников Н. Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959.

⁴ Коржихина Т. П. Извольте быть благонадежны! М., 1997.

тая источниковая база, перечень добровольных обществ и союзов за 1917-1937 гг. придадут работе дополнительную значимость.

Особое место в изучении заявленной проблемы занимают труды Г. А. Белой, изучающей деятельность группы “Перевал”¹, представлявшей собой творческую альтернативу идеям Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП). По мнению Г. А. Белой, к середине 20-х гг. внутри советской культуры сложилось два типа отношений к искусству: либо как придаток к идеологии, либо как особый способ познания жизни. Идеи последнего, названного автором “романтически-утопическим социализмом”, и разделяли “перевальцы”. Филиалы объединения “Перевал” в 20-е гг. существовали и в ряде городов Урала.

Крупнейшей работой по художественной истории советской России, изданной в нашей стране за последние годы, стала монография В. С. Манина². Автор рассмотрел целый ряд исторических проблем сквозь призму деятельности структур, осуществляющих руководство художественными учреждениями, к примеру, отдела изобразительных искусств Народного комиссариата просвещения (отдел ИЗО). По мнению В. С. Манина, именно политика государства в области культуры во многом способствует организации художественной жизни и определяет рамки развития искусства.

Тематически к вышеперечисленным работам примыкают оригинальные исследования ряда уральских историков. Они сделаны на высоком профессиональном уровне и характеризуются значимыми выводами. Примером таких работ может служить монография Г. С. Адриановой, посвященная художественной интеллигенции Урала³. Однако и здесь история творческих группировок была лишь дополнительным сюжетом для раскрытия общей темы. По мнению автора, литературные и художественные кружки на Урале не отличались четкой идеологической и эстетической позициями, потому существовали недолго и не смогли стать заметными явлениями в культурной жизни региона. Проблемы формирования “нового искусства” Урала и его служителей в 20–30-е гг. Г. С. Адрианова также связывала с отсутствием квалифицированных специалистов. По ее мнению, культурная отсталость края сужала возможности приглашения представителей старой интеллигенции и молодых специалистов из столиц, отказывавшихся ехать на периферию. Этот вакуум пытались заполнить представители новой интеллигенции 30-х гг., важнейшим фактором формирования которой автор назвала привлечение в учебные заведения рабочих и крестьян.

Из челябинских авторов, в последние годы много работавших над данной проблематикой, можно назвать С. С. Загребина. Он сформулировал развернутое определение термина “культурная политика”, имеющего, на наш

¹ Белая Г. А. Дон-Кихоты 20-х гг. “Перевал” и судьба его идей. М., 1989; Белая Г. А. Опонирующее сознание: “Перевал” // Соцреалистический канон. Сб. ст. – СПб., 2000. – С. 249-266 и др.

² Манин В. С. Искусство в резервации. (Художественная жизнь России. 1917-1941). М., 1999.

³ Адрианова Г. С. Художественная интеллигенция Урала в 1930-е гг. Екатеринбург, 1992.

взгляд, важное значение для анализа широкого круга вопросов, связанных с развитием культуры¹.

В 1998 г. коллектив российских ученых представил свой взгляд на сущность многовековой культурной политики российского государства². В книге уделено большое внимание истории формирования и функционирования советской модели культуры. По мнению ее авторов, которое мы в целом разделяем, на рубеже 20–30-х гг. в стране происходила постепенная, а затем все более резкая переориентация культурной политики с марксистских идеалов интернационализма и параллельного художественного плюрализма на идейно-политический и стилистический монизм движения, получивший название соцреализма.

Становление советского искусства в условиях формирования командно-административной системы – тема, в последние годы часто привлекающая внимание многих зарубежных исследователей. Ей посвящен целый ряд публикаций 1990-х гг., переведенных на русский язык³. Одним из самых удачных проектов этого периода можно назвать сборник “Соцреалистический канон”, нацеленный на изучение истоков и сущности такого явления советского искусства, как соцреализм. Авторы выделили три основных “поля пересечения” идеологии соцреализма и пролетарских групп 1920-х гг.: это выработка “единственно правильного” пути культурного развития рабочего класса, создание революционного героя нового типа и провозглашение великой пропагандистской роли искусства⁴. Однако в рамках этого проекта не был исследован процесс формирования канонов соцреализма в изобразительном искусстве, слабо проанализирована специфика становления соцреализма в провинции.

Литература универсального содержания, которая также сыграла свою роль в разработке исследуемой темы, представлена в основном энциклопедиями⁵. Наличие в них реальных фактов, элементов биографий, списков литературы и источников делает эти издания незаменимыми в процессе научного исследования

Таким образом, в отечественной историографии получили освещение многие вопросы культурной политики партии и государства в 20-е гг. XX в., история пролетарских литературных и художественных обществ, процесс формирования новой художественной интеллигенции. Но, несмотря на бога-

¹ Загребин С. С. Культурная политика государства: принципы и реализация в 1900 – 1940 гг. (на материалах Уральского региона). – Челябинск, 1998. – С. 311 и др.

² Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. / Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М., 1998.

³ О. Коннор Т. Э. А. Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1992 и др.

⁴ Малли Л. Культурное наследие Пролеткульта: один из путей к соцреализму? // Соцреалистический канон... С. 183.

⁵ Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000; Екатеринбург: энциклопедия. Екатеринбург, 2002; Златоустовская энциклопедия. Златоуст, 1997; Магнитогорская краткая энциклопедия. Магнитогорск, 2002; Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург-М., 2000; Челябинск: энциклопедия. Челябинск, 2001; Энциклопедия земли Вятской. Т. 2. Литература. Киров, 1995; Т. 9. Культура и искусство. Киров, 1999 и др.

тую историографическую традицию и определенные достижения в научном осмыслении данной темы, многие ее аспекты остаются до сих пор недостаточно разработанными. Слабо исследована региональная специфика развития литературных и художественных объединений Урала, мало изучена история непролетарских творческих групп, недостаточно учитывался в создании и работе таких структур личностный “человеческий” фактор.

Анализ исследовательской литературы по истории творческих объединений 20-х гг. показывает, что, несмотря на кажущееся обилие трудов, посвященных истории советской культуры, в научном сообществе до сих пор нет целостного представления об этом процессе.

Актуальность и научная значимость темы, ее недостаточная разработанность определили объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи диссертационной работы.

Объектом исследования являются творческие объединения художников и литераторов Урала, существовавшие в 20-е гг. XX в. В данной работе творческое объединение рассматривается как один из видов общественного объединения – добровольного, самоуправляемого, некоммерческого формирования, созданного по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей¹.

Предметом изучения выступают процессы формирования, становления и развития литературных и художественных объединений Урала в этот период, их творческая и общественная деятельность, взаимоотношения с другими организациями и учреждениями, органами власти.

Цель исследования состоит в том, чтобы проследить основные этапы эволюции литературных и художественных объединений Урала в 20-е гг.

Анализ степени научной разработанности темы позволил сформулировать **основные задачи исследования:**

- выявить основные особенности формирования литературных и художественных объединений на Урале в постреволюционный период;
- определить региональную специфику их организационной и творческой деятельности;
- реконструировать основные черты социально-психологического портрета уральских писателей и художников 20-х гг. XX в.;
- охарактеризовать основные типы литературных и художественных объединений, существовавших на Урале в этот период;
- раскрыть роль региональных творческих объединений в становлении советской культуры.

Источниковая база исследования включает опубликованные и неопубликованные источники, часть из которых впервые введена в научный оборот.

К неопубликованным источникам по данной проблематике следует отнести архивные документы. В ходе исследования были проработаны фонды

¹ *Общественные объединения. Сборник документов.* – М., 1999. – С. 9.

7 государственных архивов и бывших партийных архивов (ныне – центров хранения документации новейшей истории) Челябинска, Перми, Екатеринбургa, Оренбургa, Москвы. Всего в работе над диссертацией использовались 46 фондов. В большинстве случаев, документы творческих объединений, обнаруженные в этих фондах, представляют собой фрагменты протоколов заседаний, персональные списки участников объединений и другие косвенные свидетельства о существовании этих коллективов. Исключение в этом смысле составляют материалы по созданию Уральского промыслово-кооперативного товарищества “Уралхудожник”¹ и Пермского общества художников². Богатейший фактический материал содержится в фонде Уральского отделения РАПП³. Здесь сохранились записи С. С. Качиони, одного из членов екатеринбургской “Улиты”⁴.

Значительную ценность представляют материалы личных фондов деятелей литературы и искусства Урала⁵, а также документы, содержащиеся в фондах некоторых региональных газет⁶. Без обращения к материалам губернских и окружных комитетов РКП (б) трудно было бы осветить разнообразные аспекты взаимоотношений творческих объединений и партийных органов⁷.

К опубликованным источникам диссертации следует отнести официальные партийные документы, законодательные акты, распоряжения правительства и других центральных государственных органов. Большинство из них было опубликовано в сборниках, посвященных вопросам партийной и советской печати⁸, основным декретам советской власти⁹, главным резолюциям партийных съездов, конференций, пленумов ЦК¹⁰.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций также следует определить в отдельную группу. Среди них можно выделить организационную документацию (положения, уставы, программы); распорядительную документацию (резолюции, приказы, инструкции); протоколы и стенограммы заседаний; текущую переписку; учетную документацию. Эти источники отражают организационные стороны деятельности объединения, каждое из которых являлось частью определен-

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 1. 2.

² Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 1.

³ ГАСО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 6, 9.

⁴ Качиони С. С. Улита. Из архива литератора // ГАСО. Ф. Р-1616. Оп. 1. Д. 12.

⁵ ГАПО. Ф. Р-1588 (л. ф. писателя С. М. Гинца), Ф. Р-1673 (л. ф. писателя А. Н. Спешилова); Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1497 (л. ф. литератора В. В. Каменского); Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО). Ф. 25 (л. ф. журналиста Б. Н. Назаровского), Ф. 3919 (л. ф. искусствоведа А. Г. Будриной) и др.

⁶ ГАСО. Ф. Р-1820 (газетное издательство “Уральский рабочий”), ГАПО. Ф. Р-8114 (редакция газеты “Звезда”).
⁷ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 75 (Челябинский окружком ВКП (б). 1923-1930.); Ф. 77 (губернский комитет РКП (б). 1919-1923.); Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНЮО). Ф. 1 (Оренбургский губком РКП (б). 1923-1930); ГОПАПО. Ф. 2 (Пермский окружком. 1923-1930) и др.

⁸ О партийной и советской печати. Сборник документов. М., 1954.

⁹ Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957.

¹⁰ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1983-1986. Т. 2-5.

ной системы и функционировало согласно внутренним закономерностям. К сожалению, уставы многих организаций Урала не сохранились. Но для исследования активно привлекались материалы центральных органов всероссийских ассоциаций, отделения которых существовали на Урале¹.

Следующую группу источников составляет периодическая печать, способная ярко отразить “дух эпохи” и представить читателю будничную жизнь населения. Многие литературные группы Урала базировались именно при редакциях городских газет, выпускали “литературные странички”, где наряду с поэзией и прозой фиксировалась хроника их деятельности. В рамках данного исследования использованы материалы газет “Уральский рабочий” (Екатеринбург-Свердловск), “Звезда” (Пермь), “Советская правда”, “Челябинский рабочий” (Челябинск), “Пролетарская мысль” (Златоуст), “Известия Оренбургского губернского и уездного исполнительного комитета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов”, “Известия Пермского губернского исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов” и др.

В периодике 20-х гг. изобразительному искусству отводилось более скромное место, чем литературе и, тем не менее, рецензии на проходившие художественные выставки печатались именно здесь². Эти рецензии позволили получить важную информацию, как об особенностях творчества отдельных художников, так и о восприятии их картин со стороны зрителей. Каталоги таких выставок также стали ценным источником для изучения данной темы, позволив уточнить состав ряда объединений и жанровую специфику творчества отдельных авторов³.

Особое значение для раскрытия темы имеет мемуаристика, а именно воспоминания, в которых рассказывается о событиях государственной и общественной жизни края, об особенностях творчества и образа жизни многих представителей уральской интеллигенции. Мемуары позволяют более детально узнать мнения и настроения, царившие в творческих кругах, выявить подлинные мотивы тех или иных поступков мастеров искусств, определить их отношение к своим коллегам, знакомым, власти. При использовании источников личного происхождения учитывались такие их специфические черты, как субъективность автора, политическая и идеологическая предопределенность многих оценок и суждений и т.д.

Особое место среди них занимают воспоминания свердловского писателя К. В. Боголюбова⁴. Сегодня его работы часто подвергаются критике, ведь им присущи многие отрицательные черты, характерные для большинст-

¹ Устав АХРР // ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 4. Д. 51. Л. 45 и др.

² Советская правда. – 1925 – 29 декабря; Уральский рабочий. – 1921. – 15 октября; Первая выставка художников Урала в Перми // Уральская новь. – 1926. № 3 и др.

³ Областная выставка творчества художников Урала. Свердловск, 1928; Вторая выставка творчества современных художников Урала. Пермь, 1927; АХР. Оренбургский филиал. Оренбург, 1930 и др.

⁴ Боголюбов К. Годы и встречи. Воспоминания. Свердловск, 1975; Он же. Тридцатые годы. Из истории литературного движения на Урале // Урал. – 1965. № 11. – С. 156-167; Он же. Сквозь годы... // Урал. – 1973. № 8. – С. 113-115 и др.

ва мемуаров, созданных в советское время (идеологическая заданность, определенный выбор сюжетов, стандартизация в характеристиках событий и людей и т.д.). Но именно его записи являются одним из ценнейших свидетельств той эпохи. Объем и манера подачи информации, яркие образные сравнения и оценки, знание ситуации “изнутри” по-прежнему привлекают многих исследователей к этим мемуарам.

Для воссоздания истории творческих объединений региона в 20-е гг. важное значение имеют воспоминания известных деятелей культуры, оказавшихся во время гражданской войны на Урале. Так, например, в 1918-1919 гг. в Златоусте проживали художники П. Н. Староносков и Д. Бурлюк¹, в Оренбурге – Ф. Богородский². Скульптор С. Д. Эрзя фактически возродил работу Екатеринбургской художественно-промышленной школы, инициировал открытие художественных мастерских, вокруг которых консолидировались местные деятели изобразительного искусства³.

Воспоминания художников в нашей практике – редкость, что, вероятно, связано с особенностями данной профессии. Исключение составляют записи свердловчанина Н. С. Сазонова⁴, благодаря которым можно познакомиться с характеристиками художников, описанием традиций, эпизодами выставочной работы. В воспоминаниях отразился период становления и развития живописи Свердловска в 1917–1950-х гг.

Издание литературно-критических материалов по данному периоду началось еще в советскую эпоху. Одним из крупнейших сборников такого плана стала антология художественной критики за 1917 – 1934 гг.⁵ В основе издания лежали литературно-критические работы В. И. Ленина, статьи М. Горького, А. В. Луначарского, высказывания видных общественных деятелей, писателей и критиков, принадлежащих к различным группировкам. В 1990-е гг. подобные публикации продолжались, правда, выбор документов в них определялся иными методологическими и идеологическими платформами. Например, сборник материалов под редакцией К. Аймермахера⁶ показывал множественность точек зрения государственных лидеров на суть партийной литературы и искусства, их местоположение в системе складывающегося тоталитарного общества.

Для 1990-х гг. было характерно издание документов, помеченных ранее грифом “секретно”. Подбор материала, как правило, определялся сверхзадачей – выявить наиболее характерные черты взаимоотношений писателей с властью в лице ЦК ВКП (б), СНК СССР, НКВД и Главлита. В частности, в

¹ Староносков П.Н. Моя жизнь. М., Л., 1937.

² Богородский Ф. Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. Л., 1987; Он же. Воспоминания художника. М., 1959.

³ Воспоминания о скульпторе Эрзе. Саранск, 1972; Скульптор Эрзя. Биографические заметки и воспоминания. Саранск, 1995.

⁴ Сазонов Н. Записки художника. Л., 1966.

⁵ Русская советская художественная критика. 1917-1934 гг. М., 1981.

⁶ В тисках идеологии. 1917-1927. Антология литературно-политических документов. М., 1992.

одном из первых таких сборников¹ документы подбирались в соответствии с динамикой этого процесса. Одной из задач значило освещение не только политико-идеологических, но и бытовых условий, в которых жили и работали советские литераторы.

Авторы другого крупного издания о взаимоотношениях власти и художественной интеллигенции² стремились проследить эволюцию культурной политики партии от 1917 г. до 1953 г. При этом была поставлена задача осветить роль карательных органов в становлении и функционировании большевистской культурной модели. Комментарии, приложения и указатели сборника помогают глубже понять историческую обстановку, в которой рождались эти документы.

Значительный массив опубликованных региональных документов составляли сборники о культурном строительстве³.

Методологическую базу исследования составили принципы историзма и объективности. Деятельность литературных и художественных объединений в 20-е гг. рассматривается в определенных хронологических рамках, во взаимодействии и взаимообусловленности всей совокупности общественно-политических, экономических, культурных процессов и исторических событий. В качестве базового метода изучения темы необходимо отметить междисциплинарный подход к историческому исследованию, т.к. проблематика диссертации соотносится с несколькими научными дисциплинами: историей, искусствоведением, культурологией, литературоведением, политологией, психологией. В этой связи методология исторического исследования должна включать приемы изучения и осмысления, предлагаемые этими дисциплинами. При написании работы использовались также проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, системно-функциональный и историко-культурный методы.

Научная новизна исследования состоит в том, что автором впервые было проведено комплексное изучение деятельности литературных и художественных объединений Урала в 1920-е гг. В работе осуществлялся анализ основных особенностей формирования, региональной специфики их организационной и творческой работы, а также роль этих коллективов в становлении советской культуры. В работе впервые охарактеризованы основные типы литературных и художественных обществ в регионе после революции 1917 г. В научный оборот вводятся неопубликованные источники, составлены списки литературных и художественных объединений Урала 20-х гг.

Практическая значимость исследования заключается в использовании научных разработок в учебном процессе высших и средних специальных

¹ Счастье литературы. Государство и писатели. 1925-1938 гг. Документы. М., 1997.

² Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917-1953 гг. М., 1999.

³ За социалистическую культуру. Культурное строительство в Прикамье (1924-1939 гг.). Сборник документов и материалов. Пермь, 1980; Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918-1941 гг. М., 1985; Культурное строительство в СССР. 1917-1927 гг. М., 1989 и др.

учебных заведений, в написании обобщающих трудов по истории советской культуры XX в. и истории Урала, в составлении спецкурсов по истории русской литературы и живописи. Кроме того, результаты данной диссертации могут стать основой работ научного и научно-справочного характера, краеведческих изданий и, вероятно, будут востребованы в музейной практике и выставочной деятельности в процессе формирования духовной культуры региона.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Южно-Уральского государственного университета. Основные ее положения были изложены на международных и региональных научно-практических конференциях, проходивших в Екатеринбурге, Челябинске, Омске (2003-2004 гг.). По теме диссертации автором опубликовано 12 статей и тезисов.

Структура диссертации соответствует задачам и внутренней логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, анализируются степень изученности проблемы и источниковая база исследования, раскрываются объект и предмет исследования, его цели и задачи, определяются территориально-хронологические рамки.

Первая глава “Литературные объединения Урала в 20-е гг. XX в.” состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** рассматривается “Зарождение и становление литературных объединений на Урале в 1917-1925 гг.”. Крупнейшими из них были екатеринбургские “Союз поэтов” и “Улита”, Пермская мастерская слова “Мы”, “Челябинская литературная ассоциация” и др. Существенно отличаясь друг от друга своим составом, программными установками и творческими ориентирами, эти литературные группы возникли в период острых социально-политических и экономических катаклизмов, вызванных революцией 1917 г. Они стали ее порождением, своеобразной проекцией идеальных планов общественного переустройства на практику реальной жизни. “Дух времени” во многом повлиял на специфику формирования и становления этих обществ. Романтическое восприятие эпохи выразилось в склонности к поэтическому жанру большинства авторов, вошедших в состав таких объединений, в стремлении к свободе творчества, в неформальности общения и отсутствии жестких организационных форм уральских литературных коллективов.

Противоречивый характер развития событий, ситуация перманентного кризиса, вызванная постоянными военно-политическими столкновениями противоборствующих группировок, отсутствие единой позиции у деятелей

искусства по отношению к первым преобразованиям новой власти и отсутствие четкой политики у представителей этой власти в отношении интеллигенции, проблемы материального характера, – все это определило, с одной стороны, динамичный взлет многих творческих объединений, а с другой – их недолговечность.

В становлении литературных коллективов Урала было много общего, что определялось единством исторического развития края, промышленным характером региона, территориальной близостью крупных городских центров, событиями гражданской войны, практикой непрерывных переездов по стране ведущих деятелей культуры и рядом других факторов. На начальном этапе своего существования большинство из них сохраняли многие существенные черты неформальных структур. Однако примерно к середине 20-х гг. с окончательным оформлением литературно-художественной концепции партии началась быстрая унификация не только творческих методов, но и организационных форм, определяющих пути и способы развития литературного процесса, как в столице страны, так и на Урале.

Второй параграф раскрывает “Основные направления эволюции литературных объединений Урала в 1925-1932 гг.”. Этот период прошел под знаком доминирования ассоциаций пролетарских писателей, в частности, УралАПП, поставленной во главе всей литературы края. Создание пролетарских ассоциаций на Урале отражало объективную логику организационной эволюции литературных объединений региона. Укрепление советского общества, растущее стремление партийно-государственного аппарата контролировать все сферы жизни социума, в том числе искусство и культуру, трансформировало организационные принципы и содержание деятельности многих творческих групп.

Можно достаточно четко выделить основные направления эволюции литературных объединений Урала в обозначенное время. Это неприятие буржуазных ценностей и ориентация на пролетарскую эстетику; изменение социального и возрастного состава организаций за счет притока молодежи из рабочих и крестьянства; перемена тематики художественных произведений (порожденные революцией романтические настроения начинают уступать место социалистическому отображению действительности); поглощение небольших местных коллективов крупными столичными литературными ассоциациями.

В середине 20-х гг. на передний план вышел такой вид творческого объединения как ассоциация, во многом копирующей организационную структуру партии. Отсутствие на Урале большого числа писателей-профессионалов, сравнительно поздняя консолидация литературных сил края из-за гражданской войны, низкий общеобразовательный и культурный уровень многих участников литкружков подталкивали уральцев к созданию пролетарских ассоциаций. Многие из них были лишены концептуальной самобытности и копировали декларации столичных объединений. Самостоя-

тельные литературные группы, зародившиеся на Урале в начале 20-х гг., были обречены на провал. Во многом их погубила ориентация на творческий плюрализм, а также неспособность противостоять организационному и идеологическому давлению извне. Поиск новых форм отражения эпохи, стремление изолироваться от окружающей действительности, игнорирование политических изменений в стране, недооценка могущества правящей партии – эти и другие факторы привели к организационному поражению многих служителей муз.

Глава вторая “Объединения художников на Урале в 20-е гг. XX в.” состоит из двух параграфов. **Первый параграф** рассматривает “Первые художественные объединения на Урале в 1917-1925 гг.” В отличие от литераторов, уральские художники еще до революции имели свои профессиональные организации. Эстетическое просвещение масс и содействие музейному делу были ведущими направлениями в их деятельности. Многие из них, сохранившись и после революции 1917 г., продолжили работу в этом направлении и в конечном итоге способствовали развитию профессионального художественного образования в стране. Самыми известными на Урале такими коллективами были “Союз свободных художников” Перми, “Вятский художественный кружок” и др.

После Октября 1917 г. деятельность художников стала сразу же привлекать серьезное внимание новой власти. Наглядное изобразительное искусство было более чем литература доступно неграмотным массам. Начиная с внедрения в жизнь плана “монументальной пропаганды” (1918), художники, как в центре, так и на местах, постепенно становились выразителями агитационных и пропагандистских целей нового государства. Взамен они получали материальное поощрение и возможность для определенной творческой самореализации.

Специфика объединений уральских мастеров изобразительного искусства и до, и после 1917 г. заключалась в том, что их роль во многом выполняли художественные учебные заведения. Вероятно, в некоторой степени этому способствовали традиции, а также обстоятельства нового времени. В частности, в трудные послевоенные годы едва ли не единственным источником существования для большинства живописцев Урала была преподавательская деятельность.

История многих художественных объединений региона 20-х гг. прошла под влиянием трех основных факторов, во многом определивших специфику культурного развития края. Во-первых, до 1917 г. здесь были заложены особые традиции уральского искусства, основы его оригинальной художественной базы. Это выразилось в расцвете народных промыслов, давшем мощный импульс становлению местных творческих школ. Во-вторых, изменения, проходившие в искусстве 20-х гг., во многом диктовались политикой нового центра. В отличие от ясных, хотя и непростых взаимоотношений центра и провинции по вопросам искусства в начале XX в., в 20-х гг. эти отношения

были очень противоречивыми. Политические процессы проходили в стране бурно и болезненно. Советский канон еще только складывался. Художественные поиски носили конфликтный характер и зачастую шли в провинции независимо или параллельно со столицей. В-третьих, в 20-е гг. в крае работало множество талантливых художников, различных по своим творческим пристрастиям. Благодаря деятельности Л. В. Туржанского, П. И. Субботина-Пермяка, С. Д. Эрзя, С. И. Калмыкова искусство Урала нельзя назвать провинциальным в худшем смысле этого слова.

Показательно, что в начале 20-х гг. ни одному художественному направлению так и не удалось стать общенациональным, не удалось удовлетворить эстетические потребности всех социальных групп. Этого не удалось ни авангарду, ориентирующемуся главным образом на элитарные слои общества, ни пришедшим ему на смену глубоким традиционалистам, рассчитывавшим лишь на удовлетворение потребностей масс, зачастую подмененных запросами административной власти. Не удалось это и Пролеткульту. В Екатеринбурге на роль таких центров претендовали “Коллектив художников” и “Союз деятелей искусств”; в Челябинске – студии ИЗО губпрофобра и губполитпросвета; в Оренбурге – Общество любителей живописи и др. В большинстве случаев эти и другие разрозненные художественные группы Урала не смогли эффективно противостоять стремительно нарастающему давлению со стороны партийно-государственных органов, стремившихся поставить их на службу новой власти.

Второй параграф исследует “Основные направления деятельности уральских художественных объединений в 1925-1932 гг.” Несмотря на некоторую консолидацию художественных сил края, последовавшую за реализацией плана “монументальной пропаганды”, в целом живописцы Урала в середине 20-х гг. были еще разрознены. Консолидации мешали не только личные амбиции, недостаточная поддержка со стороны местной власти, но и различия в творческих методах многих авторов. Объединение подавляющего большинства художников Урала стало возможно примерно к концу 1920-х гг., когда в стране был продекларирован “поворот к реализму”. В организационном плане он выразился в создании филиалов АХРР, что на Урале произошло позднее других регионов. Это объяснялось удаленностью от центра, неподготовленностью многих уральских живописцев к принятию идей ассоциации и ее организационных принципов. Теряя самобытность, местные мастера изобразительного искусства с формальной точки зрения действительно консолидировались, но это не стало залогом их успешного творчества. Внутренние противоречия, проявившиеся в АХРР, помешали уральским художникам в эти годы внести ощутимый вклад в развитие советской живописи.

В данный период заметно ужесточился контроль за художественными коллективами со стороны партийно-государственных органов (огосударствление выставок, закупочной деятельности, организации конкурсов, музеев и

пр.) В конце 20-х гг. Урал попал в зону особого внимания партии, ведь именно с ним связывались перспективы индустриализации страны. В этом плане государственные и партийные чиновники были заинтересованы в создании филиалов прогосударственной АХРР, надеясь с их помощью ужесточить контроль за данной сферой искусства. В частности, в начале 30-х гг. здесь работали творческие бригады художников из центра, дававшие образцы тем, технических приемов и содействовавшие закреплению местных авторов в рамках “социального заказа”.

Этому способствовали не только усиление политической направленности в искусстве, но и материальные проблемы художников. У многих из них едва ли не единственным источником существования могла быть проданная картина. Отсутствие частного заказчика, общественный (т.е. бесплатный) характер работы еще больше ограничивали свободу творчества художника, который почти всегда был вынужден работать на заказ. Кроме того, в конце 20-х гг. государство пошло на целенаправленное ограничение материальной самостоятельности ряда художественных объединений, в частности, АХРР. Это выразилось в ликвидации издательств, хозяйственных предприятий при обществе, курсах, студиях и пр. Все это привело к созданию художественных организаций при прямом участии власти, в частности, всероссийского кооперативного товарищества “Художник”.

Центр стремился управлять процессом развития художественной жизни Урала, исходя из своих практических интересов. Руководствуясь директивами и пожеланиями из центра, местные власти осуществляли строгий контроль над деятельностью художников. Малочисленность уральских художников, их разобщенность, редкая и непоследовательная выставочная деятельность, слабый интерес со стороны общественности к их работе, – все это позволило местной власти навязать деятелям искусства свою политику, постепенно существенно ограничив их творческую свободу. То обстоятельство, что на Урале за послереволюционные 15 лет не возникло ни одной сильной художественной организации, также отрицательно сказалось на последующем творческом развитии края. Развитие местной культурной жизни пошло по сценариям, предлагаемым центром. Постепенно искусство Урала утрачивало свою самобытность, в том числе организационную, столь тщательно культивируемую в начале XX в. и стало практически полностью зависеть от официальных столичных вкусов и доктрин. Подобная политика в отношении провинции отрицательно сказалась и на художественной жизни самой столицы. Столичное искусство, лишившись притока самобытных художественных идей и художников из провинции, во многом потеряло потенциал для своего дальнейшего развития.

В заключении изложены основные выводы по теме исследования.

Как показывает исторический опыт многих государств, творческие объединения художественной интеллигенции являются неотъемлемым элементом гражданского общества. Их существование позволяет деятелям ли-

тературы и искусства принять активное участие в жизни социума. Посредством этих организационных структур они могут решать самые разнообразные творческие и материальные проблемы. Кроме того, наличие таких объединений часто дает возможность художественной интеллигенции проявить свою особую позицию в политической жизни страны.

Существование творческих объединений в 1917-1932 гг., как в центре, так и на Урале, самым тесным образом было связано с общей ситуацией в стране. В 20-е гг. XX в. многие из них олицетворяли собой то, что советское государство методично пыталось искоренить в обществе: плюрализм мнений, множественность организационных форм, свободу творчества, аполитичность, возможность личного выбора и пр. Разнообразие моделей объединений, существование различных художественных направлений и течений было позитивным началом и для творчества отдельных деятелей культуры, и для духовной жизни страны в целом, но создавало большие проблемы для административной системы.

Опыт литературных и художественных объединений, накопленный за эти годы на Урале, показывает, как только они начинали серьезно мешать власти, от них постепенно избавлялись. Сначала посредством создания по всей стране прогосударственных филиалов РАПП и АХРР с их жестким подчинением центру и унификацией художественных методов, а затем – путем прямой ликвидации и навязывании “сверху” новой организационной структуры в виде творческих союзов. Динамика развития уральских литературных и художественных обществ позволяет проследить за тем, как шло свертывание политической, социально-экономической и творческой свободы в советском государстве.

Механизм создания и типология литературных и художественных групп ярко свидетельствовали о стремлении партийно-государственного руководства управлять искусством. Основными типами объединений Урала в начале 20-х гг. были студия, общество, артель, группа, кружок. Студия предполагала процесс обучения секретам мастерства, где самостоятельное творчество отходило на второй план. Кружки и общества собирали начинающих авторов для демонстрации собственных достижений. Артель, популярная в период нэпа, представляла вид кооперации, по характеру напоминавший трудовые коммуну и создававшийся для решения материальных проблем. Начиная с середины 20-х гг. ведущей формой консолидации писателей и художников становится ассоциация – объединение организаций для совместной материальной или духовной деятельности, с четкой организационной структурой, формализованной системой лидерства. Союз имел значение, близкое ассоциации. Таким образом, деятели искусства решали многие организационные проблемы, но уступали ассоциации право принятия большинства важных решений, прежде всего, связанных с тематикой творчества. Заказ ассоциации становился главным условием “успеха”. Это была плата деятелей искусства за весьма скромные социальные и материальные блага. Це-

лю таких объединений было уже не обеспечение их творческой свободы и совершенствование мастерства, а направление усилий всех литераторов и художников на решение идеологических задач, определяемых центром.

Советская эпоха породила такой уникальный вид творческого коллектива как бригада. После "призыва ударников в литературу" (1930) на многих промышленных предприятиях возникли творческие бригады, включавшие рабочих, увлекающихся литературой. Однако лишь единицы из них в будущем стали профессиональными писателями и поэтами.

В уральском регионе, в отличие от столицы, и до, и после 1917 г. не сложилось крупных литературных и художественных организаций. За исключением нескольких художников и писателей большинство представителей творческого мира Урала были неизвестны широкому кругу читателей и знатоков искусства. Важнейшей причиной этого стал непрофессионализм многих начинающих уральских авторов. Как результат, особую актуальность для них приобрели вопросы литературной учебы, борьба за "орабочивание" социального состава объединений, поиск оптимальной организационной основы.

После постановления ЦК ВКП (б) "О перестройке литературно-художественных организаций" от 23-апреля 1932 г. Союзы советских писателей и художников включались в принципиально новые общественно-политические отношения, сложившиеся в советском обществе, как очень важный элемент. Если до этого рубежа эти коллективы еще сохраняли какие-то элементы добровольных объединений, самостоятельности, то после этого времени их организационное и правовое положение резко изменились. Сохраняя минимальные черты творческих обществ, они стали все больше напоминать профсоюзы. Более того, их открыто превратили в придаток государственного механизма, которым "руководила" партия. Уставы союзов утверждались уже не на учредительных съездах, как раньше, а правительством страны. Государственное руководство постепенно все больше заменялось партийным, и со временем эти организации превратились в надежных "проводников культурной политики партии".

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Журавлева Н. С. История литературных объединений Челябинска в 1920-е гг. // XIV Уральские бирюковские чтения. Актуальные проблемы краеведения. Вып. 1. Часть 1. – Челябинск: ЧГПУ, 2003. – С. 155-162.
2. Журавлева Н. С. Источниковая база по истории художественных и литературных организаций Урала в 1920-е гг. // Культура и интеллигенция

России XX века как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003. – С. 74-75.

3. Журавлева Н. С. Савватий Гинц. Литературная жизнь Перми начала 20-х гг. XX в. // Природное и культурное наследие Урала: Материалы I региональной научно-практической конференции / ЧГАКИ. – Челябинск, 2003. – С. 86-92.

4. Журавлева Н. С. Центр и провинция. Взаимоотношения творческих объединений Урала и столицы в 1920-е гг. // Культура и интеллигенция России между рубежами веков. Метаморфозы творчества. Интеллектуальные ландшафты (конец XIX – начало XXI вв.). – Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. – С. 339-342.

5. Журавлева Н. С. Южно-уральцы – создатели творческих объединений советской России в 20-е гг. // Возрождение культуры народов Челябинской области: материалы региональной научно-практической конференции 15 декабря 2003 г. – Челябинск, 2003. – С. 32-36.

6. Журавлева Н. С. Бутров Н. // Челябинская область: энциклопедия. Т. 1. – Челябинск: Каменный пояс, 2004. – С. 530.

7. Журавлева Н. С. Ветров В. // Челябинская область: энциклопедия. Т. 1. – Челябинск: Каменный пояс, 2004. – С. 636-637.

8. Журавлева Н. С. Из истории создания литературного объединения “Мартен” (по материалам газеты “Пролетарская мысль”) // Природное и культурное наследие Урала: Материалы II региональной научно-практической конференции. / ЧОКМ. – Челябинск, 2004. – С. 292-294.

9. Журавлева Н. С. Создание объединений творческой интеллигенции Урала в начале 1920-х гг. как стратегия поведения в переломные эпохи // Интеллигенция России и Запада в XIX – XX вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития: Материалы научной конференции 28-29 мая 2004 г. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – С. 79-80.

10. Журавлева Н. С., Сибиряков И. В. Литературно-художественные объединения Урала в 1920-е гг.: типология и модели создания // XV Уральские бирюковские чтения. Из истории Южного Урала и российских регионов. Сборник научных статей. – Челябинск: ЧГПУ, 2004. Вып. 2. – С. 172-179.

11. Журавлева Н. С., Сибиряков И. В. Уральская литературная ассоциация: первый опыт объединения // Проблемы российской истории. Вып. 2. – Магнитогорск, 2003. – С. 460-471.

12. Журавлева Н. С., Сибиряков И. В. Творческие объединения уральской интеллигенции в 20-е гг. XX в.: шаг к гражданскому обществу или тоталитарному режиму? // Россия и регионы: взаимодействие гражданского общества, бизнеса и власти: Материалы XXI Международной научно-практической конференции (15-16 апреля 2004 г.) / Уральский социально-экономический институт АТиСО. – Челябинск, 2004. Ч. I. – С. 198-205.